

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ДОКТРИНЫ НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ОСНОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Анна ЕРМАКОВА,

кандидат философских наук, доцент кафедры истории и теории государства и права
Межрегиональной Академии управления персоналом

Summary

The basic historical conditions for the formation of religious doctrines within the Christian faith were determined. It was established that the church proclaiming the need for unity of Europe did not object to the existence of nation states. The conclusion regarding the desire of the church to subject the political power in the states of Europe and thereby establish unity of management methods was proved. Such methods were based on the principles of Catholic religious doctrine and dogma. The content culturological integration processes in the environment, particularly in science and art was disclosed. It was identified their impact on integration and mutual penetration of ideas of humanistic orientation into the European consciousness.

Key words: religious doctrine, integration processes, rule of law, right understanding, national legal system.

Аннотация

Раскрыты основные исторические условия для формирования религиозной доктрины в рамках христианского вероучения. Установлено, что церковь, провозглашая необходимость единства Европы, не возражала относительно существования национальных государств. Сделан вывод относительно стремление церкви подчинить политическую власть в государствах Европы и тем самым установить Единство способов управления. Такие способы должны были основываться на принципах религиозного учения и католических догматов. Раскрыто содержание интеграционных процессов в культурологической среде и, в частности, в области науки и искусства. Определено их влияние на интеграцию и взаимное проникновение идей гуманистической направленности в общеевропейское сознание.

Ключевые слова: религиозная доктрина, интеграционные процессы, нормы права, право понимание, национальные правовые системы.

Постановка проблемы. При рассмотрении истоков европейской интеграции чаще всего внимание исследователей останавливается на XX в. На самом деле для целей таких исследований достаточным является тот факт, что именно послевоенная Европа поняла необходимость интеграции и консолидации усилий на пути преодоления последствий войны. Однако, анализируя механизм интеграции, те ценности, которые были заложены в основные учредительные документы ЕС, те цели, которые ставили перед собой основатели ЕС, можно прийти к пониманию, что такая потребность в интеграции была ситуативной. Точнее, ситуативным оказалось именно объединение стран, поскольку оно соответствовало объективным социально-экономическим потребностям нескольких государств, удовлетворение которых было возможно исключительно за счет объединения организационных, финансовых, материально-технических и даже политических усилий стран Западной Европы.

Именно территориальность – Западная Европа – при более детальном анализе процесса интеграции позволяет раскрыть чрезвычайно важный аспект – общность цивилизационной

среды, именно за счет которой и стало возможным достичь консенсуса относительно путей и перспектив интеграции. Ни одна другая известная на то время или современная форма межгосударственной интеграции, кроме ЕС, не в состоянии достичь такого уровня взаимопроникновения, поскольку только страны Европы имеют необходимое для этого основания – единственное культурно-историческое пространство и общую систему ценностей. Все это повлияло и на процессы создания единой системы права ЕС, хоть казалось невозможным подчинить национальную волю государств общим интересам интеграционного объединения. В то же время возникает вопрос, в чем первопричины и условия подобного интеграционного успеха, и одним из ответов является наличие общего исторического опыта длительного периода господства католической церкви над светскими национальными государствами Европы.

Степень научной разработки темы. Проблематика влияния религиозного фактора в процессе создания единого цивилизационного измерения, формирования системы общественного право понимания и правосознания, а также интеграционных сдвигов в Европе явля-

ется ключевым в исследованиях таких ученых, как С.С. Аверинцев, А.Г. Браницкий, Ж.М. Кембаев, В.Е. Лейст, Л.А. Луць, В.М. Пастернак и др.

Цель статьи. Целью данной статьи является анализ и раскрытие основных механизмов влияния религиозной доктрины на процесс формирования правового основания европейской интеграции.

Изложение основного материала. Анализируя религиозную доктрину и ее влияние на процессы формирования единого для интегрированной Европы правового поля, следует сделать ряд существенных замечаний:

– во-первых, религиозная доктрина будет нами разбираться в смысле научного (теологического, философского, философско-правового) обоснование догматов христианской веры;

– во-вторых, основной акцент исследования религиозной доктрины христианства будет сделан на исследованиях эпохи Средневековья, т.е. периода, когда католическая церковь и религия были целостными;

– в-третьих, появление протестантских течений незначительно повлияла на религиозную доктрину в смысле необходимости существования объединенной Европы, но существенно из-

менила подходы к формированию ценностных ориентиров, поэтому влияние протестантской доктрины должно анализироваться только в этом контексте;

– в-четвертых, важно понимать, что церковь, провозглашая необходимость единства Европы, не возражала против существования национальных государств, она лишь хотела покорить волю их правителей собственной воле, воле Папы. Это – важное замечание с точки зрения формы интеграции, поскольку в большинстве трактатов Средневековья и позднего периода изображается унитарное образование, которое основано на религиозных нормах. Однако эта унитарность касается системы социальных норм и регуляторов, но не нивелирует национальные различия государств.

Что касается первого замечания, то есть периода формирования религиозной доктрины, то следует объяснить, что теологические и философские попытки оправдать и обосновать превосходство церкви по отношению к светской власти имели место в течение почти всего существования церкви. Но именно эпоха Средневековья и раннего Возрождения позволили на уровне логического построения перейти от «незыблемости истины», которая находилась в христианских текстах, к ее созданию, то есть обоснованию необходимости господства церкви и существования общества на основе регулирующего воздействия религиозных норм. Кроме того, в этот период происходило только становление права как науки и становление правовых традиций, что позволяло заполнять религиозным нормам определенный вакуум общественных регуляторов.

Так, в течение XI–XIV вв., когда сформировалось мощное и более-менее централизованное полинациональное государство – Священная Римская Империя – в Европе происходит активное развитие различных духовных и культурных сфер. Социально-экономические процессы характеризовались определенной устойчивостью, а затем требовали соответствующего импульса для дальнейшего развития. Этот импульс пытались отыскать в развитии науки, и в частности науки философской, которая обосновала дальнейшие направления государства. Однако развитие общей для Европы научной и

культурологической среды привнесло несколько иные особенности в дальнейшем цивилизационное развитие континента. В период XIV–XVI вв. происходит интеграция национальных культур, что дало толчок к интеграции обществ в Европе. Но проблема единства имела существенную преграду на пути к решению – систему ценностей, которая должна быть положена в качестве определяющих принципов развития общества, особенно в общеевропейских масштабах. Происходит ориентация на общую Европу в единую Европу в рамках христианского мира.

Л.А. Луцк отмечает, что интеграционные процессы в культурологической среде и, в частности, в области науки и искусства способствовали интеграции и взаимному проникновению идей гуманистической направленности в общеевропейское сознание. Поэтому, уже начиная с XVI в., то есть с эпохи Возрождения, происходит становление нового концепта системы европейских ценностей. Происходит ориентация на гуманистические ценности, создаются предпосылки для развития философского учения пацифизма и прагматизма. В европейском сознании вплетается оценочный элемент рационального мышления и видения рационального пути развития Европы. При этом католическая церковь сама становится активным лоббистом идеи гуманизма, поскольку в условиях нового общества, которое стало на путь просвещения, церковь пыталась процессы эволюции научной мысли всячески затормозить, а сами результаты эволюции вычеркнуть из сознания новой европейской цивилизации. Поэтому церковь начала создавать необходимые условия для того, чтобы новые идеи всячески сочетались с религиозными догмами и религиозным мировоззрением [5, с. 47–60].

По нашему мнению, на этом этапе становления идеи единой Европы происходят существенные сдвиги со времен Римской Империи, поскольку идея объединения европейских наций выходит за рамки политической плоскости, превращаясь в проблему цивилизационного выбора. Эпоха великих географических открытий и необходимость распространения христианства на другие территории, причем в независимости от их национального или государственного подчинения – все это

стало тем объединяющим стержнем, который позволил церкви существенно повысить уровень своего влияния на процессы в континентальной Европе. Более того, церковь получила возможность создать собственные ячейки на новых территориях, укрепив свое влияние на колониальную политику европейских монархий. Следовательно, фактически христианская церковь пересмотрела свое видение на процесс подчинения ей светской власти, пытаясь подобное воздействие распространить на принципах прагматизма и рационализма.

Доказывая данный тезис, обратимся к трудам А.Г. Браницкого, который утверждает, что только со второй половины VIII в. в Европе начинают противопоставляться Азия и Африка, мир Христианский и мир ислама, что непосредственно связано с арабским вторжением на континент. На рубеже VIII–IX веков империя Каролингов была крупнейшим государством в Западной Европе, что дало основание Сен Симону провозгласить Карла Великого настоящим основателем европейского единства. А. Тойнби утверждал, что Западная цивилизация зародилась в 775 г. Приводя мысли хронистов Карла Великого, которые, действительно, нередко называли его «отцом Европы» или «королем Европы» (Эйнхард, Нитхард и др.), Браницкий А.Г. приходит к выводу, что тогда сформировалось «узкое» понимание границ «Новой Европы»: под «Европой» чаще всего имелась в виду только «Западная Европа», «мир франков». «Европа Каролингов» как идея дожила до середины XX века. В 843 г. был заключен договор об окончательном разделении империи. Данная сделка положила начало существованию трех современных государств: Франции, Германии, Италии. Поэтому их объединение в Европейский Союз означало именно «интеграцию» в первоначальном смысле этого слова – «воссоединение», «восстановление утраченного единства» [2].

Однако в период Средневековья национальные детерминанты государственности в монархиях тех времен не имели достаточной дифференциации, что объяснялось последствиями общих источников происхождения, господством единой религии, существованием единой мощной католической церк-

ви, которая оказывала существенное влияние на монархов. Создание Священной Римской Империи на длительное время сместило акценты в политике церкви относительно влияния на монархов в сторону противостояния с Императором. Церковь и клир поставили целью не подчинение отдельных стран, а подчинение Империи в целом, однако в то время это было слишком сложно. Именно для решения проблемы обоснования первичности и превосходства собственной власти относительно власти светской католическая церковь привлекает ведущих философов и теологов того времени. Поскольку церковь была центром просветительских процессов, создавая и поддерживая университеты, основным направлением которых было как раз исследование теологии, то и основные исследования направлены на обоснование естественности, необходимости и объективности господства именно церкви над государством, а не наоборот.

К моменту падения имперской власти по всей Европе проходили фундаментальные изменения, обусловленные становлением советских национальных государств (прежде всего Франции и Англии) и повсеместным распространением идей Аристотеля (в частности, что светское государство не несет на себе отпечатка человеческого грехопадения и может быть формально местом для счастливой жизни). Влияние идей Аристотеля было настолько огромным, что они начали серьезно угрожать доминированию церкви как в государственной, так и общественной жизни. В этих условиях Фома Аквинский (1225–1274 гг.), сделал попытку приспособить идеи Аристотеля к нуждам церкви. Пытаясь разработать научное обоснование преимущества папской власти, Фома выступил за предоставление существенной автономии национальным государствам, которые начали только что формироваться. По сути, он предлагал папству отказаться от монополии на политическую власть и начать делиться ею со светскими правителями, взяв на себя функцию координатора их деятельности [1].

Однако папство не желало отказываться от абсолютного доминирования и при папе Бонифаций VIII попыталось подчинить своей власти всех светских правителей. Однако политические ам-

биции папства потерпели полный крах. Одной из главных причин этого было то, что широкие массы населения более не поддерживали идею теократической монархии [3].

Вместе с тем появление и популяризация идей Фомы Аквинского стало весомым шагом для церкви в борьбе с появлением лишних националистических настроений в различных европейских монархиях. Он достаточно практично для своего времени ставит вопрос о возможности противоречий человеческого закона и других видов законов. Как быть, если правитель предписывает то, что противоречит естественному закону? Ответ Фомы категоричен: во избежание смуты надо подчиняться и таким предписаниям, поскольку сохранение общественного порядка основывается на господстве и подчинении; не исключено также, что произвольные действия правителя – зло, посланное подданным за грехи, в любом случае сопротивление – грех [4].

Защита интересов папства и устоев феодализма методами схоластики порождала определенные трудности. Например, логическое толкование тезиса «всякая власть от Бога» допускало возможность абсолютного права светских феодалов (королей, князей и др.) на управление государством, то есть позволяло обращать этот тезис против политических амбиций Римско-католической церкви. Для укрепления роли церкви и ее контроля над светской властью Фома Аквинский разрабатывает концепт государственной власти, основанной на трех основных принципах или элементах: сущности, формы (происхождения), использования [6].

Так, первый элемент – сущность власти – проявляется в сложившейся упорядоченной модели властно-государственных отношений, целью которых является осуществление должного влияния на общественные процессы с целью упорядочения жизни общества способом, который является наиболее приемлемым с точки зрения установленного божественного порядка. Понятно, что такой порядок установлен Богом. Таким образом, по своей изначальной сути властью является «божественное установление». Поэтому она – неизменно добрая, всегда благодатная. Конкретные же способы ее про-

исхождения (точнее, завладения ею), те или иные формы ее конституирования, инструменты и механизмы могут иногда быть несправедливыми. Фома Аквинский не исключает и ситуаций, при которых использование государственной власти вырождается в злоупотребление ею [6].

Интересно, что сущность власти идет перед происхождением власти, но Фома Аквинский закладывает здесь чрезвычайно важный аспект соотношения религии и права, религии и государства. Сущность власти – это императив и данность, что имеет Божественную, а следовательно, объективную природу. Понятно, что источником такой сущности является Божественное начало. Но это речь о власти как совокупности инструментов по управлению социумом. Если же говорить о государственной власти, то Фома Аквинский понимает, что Божественная власть должна воплощаться в определенных институтах или олицетворяться в определенных монархах. Поэтому происхождением права он считает деятельность монарха или иного института государственной власти.

Воля монарха является производной от воли Бога, но именно воля монарха формирует нормы и правила поведения. При этом они объективно должны совпадать с теми детерминантами, которые выдвигает на первое место религия и церковь.

Что же касается использования государственной власти, то этот процесс Фома Аквинский рассматривает как волю лица и волю социума, а это значит, что они сами несут ответственность за правильность распоряжения теми социальными нормами, которые регулируют общественные отношения и были провозглашены монархом в качестве ограничений и стандартов поведения.

Итак, возникает ситуация, при которой, если произвол правителей по отношению к подданным и не одобряется церковью, но и не вызывает никаких последствий, то, согласно учению Фомы, иначе обстоит дело при произвольных действиях власти, противоречащих божественному закону по отношению к самой церкви. Когда произвол правителя направляется против церкви и ее учения, правителю нельзя повиноваться; в таких случаях церковь может

сместить тирана, его же подданные освобождаются от присяги. Тезис о верховенстве божественных (а по сути – церковных) законов использовался Фомой Аквинским для обоснования теократических притязаний католической церкви. Учение Фомы Аквинского о государственной власти давало тонкое обоснование теократическим теориям объединения католического мира вокруг единого церковного центра. Как указано, светские правители, ссылаясь на священное писание, нередко отрицали правомерность попыток церкви ограничить их власть или судить о ее законности. Фома Аквинский стремился опровергнуть эти ссылки своим учением об элементах власти [4].

Интересно, что Фома Аквинский обосновывает институт узурпации власти и отмечает негативные последствия от тирании, поскольку правитель, слишком злоупотребляющий полномочиями и властью, является греховным, ибо он идет против воли Божией, ведь Бог не может создать ложные законы и правила, создать такие законы, которые ухудшают положение его прихожан. Поэтому тирания – это даже не столько негативное социальное явление, сколько неправильное, ошибочное, греховное и преступное понимание монаршей власти.

Фома Аквинский уделяет значительное внимание проблемам этического обоснования права и власти, как государственной, так и церковной. Поэтому его влияние на аксиологическое измерение современного европейского права неопределимо, поскольку его этические детерминанты стали исходными для дальнейшего исследования и совершенствования морально-этического централизма церкви.

Так, в частности, В.М. Пастернак приходит к выводу, что средневековые государства и государства более поздних периодов развития Европы пришли в своем развитии к определенным выводам о том, что упорядочение общественных процессов должно происходить на разных уровнях. Одним из таких является уровень социума, другим – уровень общественного сознания. Государство может влиять на общественное сознание, но в силу специфики религиозных норм, учений и вообще религии как социального явления именно церковь способна бо-

лее эффективно формировать определенную систему морально-этических ценностей. При этом такая система закладывает нравственные ориентиры в процессе практического осуществления лицами собственных поступков и выбора ими модели поведения при реализации своих прав и соблюдения личных интересов [7].

Но при этом следует учитывать и объективность существования различных сфер, которые регулируются церковью и государством: духовного и материального мира. Это не означает никоим образом, что церковь не признает, отрицает или противостоит государству в его попытках регулировать способ поведения личности, религиозные отношения или условия и границы функционирования церкви как социального института. Но церковь не должна и подменять собой государственные институты или нормы права в тех сферах, в которых она получает господствующее положение (духовный мир человека). Хотя существует и обратная сторона соотношения канонического и светского правового регулирования и правопонимания – фундаментализация веры, экстремизм и религиозная нетерпимость, что является следствием недопустимости существования другого Бога, кроме того, что есть в христианской религии. В этом контексте государство выступает в качестве защитника общественного строя, порядка и благосостояния путем установления правового регулирования, ориентированного на терпимость и допустимость существования различных религий. Поскольку это является следствием соблюдения государством права человека на вероисповедание. Обычно для Фомы Аквинского подобные тезисы были неприемлемыми, но заложенные в его учении императивы и принципы организации общественного порядка на принципах христианской морали и этики эволюционировали именно таким образом. То есть религиозные нормы превратились из чисто жестких догматов во внутренне индивидуальные ограничения, сдерживания, детерминанты поведения. Религиозные нормы стали фактически системой ценностей человека и общества.

Выводы. Таким образом, суммируя влияние религиозной доктрины на идеи европейского объединения и на

систему принципов, которые были положены в основу создания национальных правовых системы в европейских странах, следует отметить следующее:

1) во-первых, развитие философско-теологических исследований было направлено таким образом, чтобы не просто обосновать превосходство религиозной власти над светской, а продемонстрировать, что подчинение государства церкви является единой возможной формой существования первой;

2) во-вторых, интеграционные процессы в Европе стали возможными как раз благодаря единству религиозного понимания и правопонимания, что стало возможным вследствие распространения религиозной доктрины, введения ее в основу христианского учения. Это позволило создать единую систему цивилизационных ценностей, на которых основывались все интеграционные процессы в Европе;

3) в-третьих, религиозная доктрина обусловила единство философско-правового континуума исследования проблемы государства. Это привело к тому, что в европейском обществе были созданы единые границы правосознания и правопонимания.

Итак, религиозная доктрина и ее благоустройство, создание единых комплексных детерминант и принципов развития, которые были заложены в эпоху Средневековья, определила возможность развития национальных стран на европейском континенте по единому вектору. Природа такого единства, общности и стремления к интеграции состоит в том, что религиозная доктрина повлияла на формирование системы цивилизационных ценностей, которые впоследствии легли в основу создания системы регуляторов общественных процессов.

Список использованной литературы:

1. Аверинцев С.С. Символика раннего Средневековья: (к постановке вопроса) / С.С. Аверинцев // Семиотика и художественное творчество. – М., 1977. – С. 323.

2. Браницкий А.Г. История объединения Европы с древнейших времен до современности / А.Г. Браницкий. – Саарбрюкен ФРГ: LAP, 2011. – 687 с.

3. Кембаев Ж.М. Правовые аспекты эволюции идеи единой Европы / Ж.М. Кембаев // Право и политика. – 2011. – № 10. – С. 1713–1732.

4. История политических и правовых учений ; под ред. О.Э. Лейста. – М. : Зерцало, 2006. – 568 с.

5. Луць Л.А. Європейські міждержавні правові системи: загальнотеоретична характеристика : дис. д-ра ю. н. ; спеціальність – 12.00.01 / Л.А. Луць – Л. : Львівський національний ун-т ім. Івана Франка, 2004. – 448 с.

6. Нерсисянц В.С. История политических и правовых учений: учебник для вузов / В.С. Нерсисянц ; [4-е изд., перераб. и доп.]. – М. : Норма, 2004. – 944 с.

7. Пастернак В.М. Християнські засади позитивного права: теоретичні аспекти : дис. к. ю. н.; спеціальність – 12.00.01 / В.М. Пастернак. – Л. : Нац. ун-т «Львів. Політехніка», 2013. – 203 с.

К ИССЛЕДОВАНИЮ ЗАДАНИЙ И ПОЛНОМОЧИЙ ДЕПАРТАМЕНТА ЗАЩИТЫ ЭКОНОМИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ УКРАИНЫ В ПРИОРИТЕТНЫХ ОТРАСЛЯХ (АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС)

Владимир ЕФИМОВ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники
Днепропетровского государственного университета внутренних дел

Summary

The article examines the problems new approaches to the tasks and powers of the protection units of the National Police of Ukraine's economy, as well as the prioritization on the basis of agro-industrial complex. Focused on the fact that to ensure the effectiveness of countering economic crime, and directly in the agricultural sector, as well as budget savings, which are allocated for the development of agro-industrial complex, requires an appropriate level of interaction with the subordinate organizations of the Ministry of Agrarian Policy and Food, the executive bodies that implement state social and economic policy in the sphere of agriculture. The active work of the operational units operating time operating position, liaise with all regulatory organizations and government agencies involved in the implementation of state programs for the development of agriculture, would allow time to obtain relevant information quickly to identify and termination of economic crimes.

Key words: tasks and powers of the units of the National Police to protect the economy, agriculture, economic security, economic crimes, state programs.

Аннотация

В статье исследуются проблемы новых подходов к заданиям и полномочиям подразделений защиты экономики Национальной полиции Украины, а также определяется приоритетность на основе агропромышленного комплекса. Акцентируется внимание на том, что для обеспечения эффективности противодействия экономической преступности непосредственно в агропромышленном комплексе, а также сбережения бюджетных средств, которые выделяются на развитие агропромышленного комплекса, необходим надлежащий уровень взаимодействия с подведомственными организациями министерства аграрной политики и продовольствия, исполнительными органами, которые реализуют государственную социально-экономическую политику в сфере сельского хозяйства. Активная работа оперативных подразделений по наработке оперативных позиций, налаживание взаимодействия со всеми контролирующими организациями и государственными органами, задействованными в сфере реализации государственных программ развития агропромышленного комплекса позволит вовремя получать оперативно значимую информацию для выявления и прекращения экономических преступлений.

Ключевые слова: задания и полномочия подразделений защиты экономики Национальной полиции, агропромышленный комплекс, экономическая безопасность, экономические преступления, государственные программы.

Постановка проблемы. Анализируя состояние противодействия экономической преступности в Украине, в частности в агропромышленном комплексе, необходимо отметить, что на выполнение заданий, поставленных Президентом Украины и Правительством относительно усиления противодействия преступлениям в сфере экономики, правоохранительными органами систематически анализируются результаты работы подчиненных структурных подразделений.

Анализ статистических данных свидетельствует, что в 2015 году в агропромышленном комплексе (далее – АПК) разоблачено почти 3,5 тыс. правонарушений, за которыми открыты уголовные производства, из них 952 – в сфере служебной деятельности, в том числе 79 фактов получения неправомерной выгоды и 587 – растраты и присвоение имущества должностными лицами субъектов хозяйствования. Установленная сумма материальных убытков со-